

О четвертом антимонопольном пакете, или реформа законодательства в сфере защиты от недобросовестной конкуренции

Д.И. Серегин,

кандидат юридических наук,

старший преподаватель кафедры конкурентного права

Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА),

советник юридической фирмы "ЮСТ"

Д.А. Гаврилов,

кандидат юридических наук, заместитель

заведующего кафедрой конкурентного права

Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА),

советник адвокатского бюро "Егоров, Пугинский,

Афанасьев и партнеры"

Н.Н. Карташов,

начальник Управления контроля рекламы

и недобросовестной конкуренции

Федеральной антимонопольной службы

Журнал "Законодательство", N 4, апрель 2016 г., с. 59-66.

Правовые основы защиты от недобросовестной конкуренции в Российской Федерации как правопреемнице Советского Союза были заложены в 1965 г., когда СССР присоединился к Парижской конвенции по охране промышленной собственности (далее - Парижская конвенция). [Статья 10-bis](#) Парижской конвенции налагала на Советский Союз обязанность обеспечить эффективную защиту от недобросовестной конкуренции.

Уже в период распада СССР, в марте 1991 г., был принят [Закон РСФСР "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках"](#), который ввел в национальное законодательство полноценный запрет на недобросовестную конкуренцию. При этом отечественный законодатель изначально определил защиту от недобросовестной конкуренции как составную часть [законодательства](#) о защите конкуренции, один из институтов конкурентного права.

Несмотря на активную реформу антимонопольного законодательства, положения о недобросовестной конкуренции претерпели лишь одно принципиальное изменение, когда в 2002 г. был введен специальный запрет на недобросовестные действия, связанные с

приобретением и использованием исключительных прав на средства индивидуализации*(1). Вместе с тем динамично развивалась правоприменительная практика антимонопольных органов, по данной категории дел стали формироваться правовые позиции Конституционного и Высшего Арбитражного Судов РФ.

Развитие практики показало, что антимонопольными органами все чаще для пресечения недобросовестной конкуренции применяются норма генерального деликта (общего запрета), а также положения ст. 10-bis Парижской конвенции, содержащие более универсальные правовые конструкции, в том числе общий запрет на любые действия, приводящие к смешению. Еще более явно прослеживался подход арбитражных судов, в особенности ВАС РФ, который при разрешении споров хозяйствующих субъектов применял ст. 10-bis Парижской конвенции напрямую, минуя положения о защите конкуренции национального законодательства.

Кроме этого, правоприменительная практика позволила выделить и обособить проявление недобросовестной конкуренции, которое получило название "паразитическая конкуренция". В данном случае нарушением признается недобросовестное использование репутации чужого товарного знака для товаров, в отношении которых правовая охрана не действует и которые правообладателем не выпускаются. При этом смешение с продукцией конкурентов не возникает, однако нарушитель получает преимущества за счет использования для продвижения своей продукции репутации чужого товарного знака*(2).

Широко распространена практика рассмотрения в качестве недобросовестной конкуренции действий, связанных с приобретением и использованием исключительных прав на средства индивидуализации.

Образование Суда по интеллектуальным правам также сыграло важную роль в развитии правоприменения по делам о недобросовестной конкуренции в части споров о правовой охране средств индивидуализации.

Тем не менее тенденции развития правоприменения в области защиты от недобросовестной конкуренции не устранили ряд проблем, значительная часть которых связана с существенной архаичностью соответствующих правовых норм.

Основным недостатком действующего законодательства, на который нередко обращают внимание отечественные правоведы, является низкая степень охвата и детализации проявлений недобросовестной конкуренции при отсутствии в законе четкого механизма отнесения действий к недобросовестным. В связи с этим стало очевидно, что зарекомендовавший себя в высшей степени эффективным публично-правовой институт защиты от недобросовестной конкуренции в России требует активного законодательного развития. Отметим, что необходимость особого внимания к правовому обеспечению защиты от недобросовестной конкуренции уже осознана в других государствах - членах Евразийского экономического союза.

В отечественной правовой литературе неоднократно выдвигались предложения о необходимости реформирования законодательства в части защиты от недобросовестной конкуренции и высказывались замечания относительно действующего законодательства*(3).

Кроме того, около десяти лет назад была предпринята попытка серьезно реформировать законодательство о защите от недобросовестной конкуренции. Рабочей группой, созданной Торгово-промышленной палатой (ТПП) РФ и Министерством РФ по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства (МАП России) для выработки предложений по совершенствованию законодательства о защите от недобросовестной конкуренции, был

разработан проект федерального закона "О защите от недобросовестной конкуренции"*⁽⁴⁾. Но указанные предложения не были реализованы.

Четвертым антимонопольным пакетом предусматривается включение в Федеральный закон от 26 июля 2006 г. N 135-ФЗ "О защите конкуренции" (далее - Закон о защите конкуренции) новой главы 2.1, посвященной пресечению недобросовестной конкуренции, взамен ст. 14 этого акта. Указанная глава 2.1 Закона о защите конкуренции, введенная Федеральным законом от 5 октября 2015 г. N 275-ФЗ*⁽⁵⁾, вступила в силу 5 января 2016 г.

Основу Федерального закона от 5 октября 2015 г. N 275-ФЗ составили, с одной стороны, научные исследования, посвященные защите от недобросовестной конкуренции, результаты деятельности упомянутой рабочей группы ТПП РФ и МАП России, международный опыт защиты от недобросовестной конкуренции, в том числе Рекомендации ВОИС*⁽⁶⁾. С другой стороны, поправки основаны на отечественной практике защиты от недобросовестной конкуренции и учитывают ее последние тенденции.

Рассмотрим подробнее положения главы 2.1 Закона о защите конкуренции.

Общая концепция

Федеральная антимонопольная служба (ФАС России) избрала путь реформирования законодательства, основанный на сохранении принципов защиты от недобросовестной конкуренции в рамках конкурентного права, и в частности Закона о защите конкуренции. В целом это соответствует сложившимся предпосылкам к кодификации отечественного конкурентного права, и выделение защиты от недобросовестной конкуренции в самостоятельный закон не рассматривается в качестве приоритетного направления реформы.

Важным является сохранение общей концепции так называемого генерального деликта, т.е. запрета на любые действия хозяйствующего субъекта, которые содержат все признаки недобросовестной конкуренции, закрепленные в ее легальном определении (п. 9 ст. 4 Закона о защите конкуренции), которое не претерпело изменений. При этом в ст. 14.8 Закона о защите конкуренции особо отмечено, что перечень видов недобросовестной конкуренции в Законе о защите конкуренции не является исчерпывающим.

В то же время запрет на конкретную форму недобросовестной конкуренции, хотя и указывает на недобросовестность поведения, тем не менее не содержит всей совокупности признаков недобросовестной конкуренции. В связи с этим признаки недобросовестной конкуренции, указанные в ее легальном определении, должны учитываться при применении запрета на конкретную форму недобросовестной конкуренции.

Иными словами, запреты на конкретные формы недобросовестной конкуренции не являются запретами *per se*.

Так, ст. 14.1 Закона о защите конкуренции запрещает распространение хозяйствующим субъектом ложных, неполных, неточных или искаженных сведений, которые способны дискредитировать другого хозяйствующего субъекта-конкурента, в частности относительно качества и потребительских свойств предлагаемого им к продаже товара. Но этот запрет подлежит применению лишь в случае возможности получения нарушителем преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности и возникновения угрозы причинения вреда конкуренту.

В [главе 2.1](#) Закона о защите конкуренции выделяются семь видов недобросовестной конкуренции. Основные изменения в отношении форм недобросовестной конкуренции связаны с уточнением содержания соответствующих запретов и их детализацией.

Дискредитация

В [Законе](#) о защите конкуренции содержится запрет на распространение ложной, неточной или искаженной информации. Подобные действия в научной литературе чаще всего обозначаются термином "дискредитация". Данный термин происходит от английского слова discredit, означающего потерю доверия, компрометацию.

В российской правоприменительной практике термин "дискредитация" стал широко применяться благодаря восприятию международного опыта защиты от недобросовестной конкуренции. В частности, [ст. 10-bis](#) Парижской конвенции рассматривает как одну из форм недобросовестной конкуренции ложные утверждения при осуществлении коммерческой деятельности, способные испортить репутацию предприятия, продуктов, промышленной или торговой деятельности конкурента. В упомянутых Рекомендациях ВОИС 1994 г. под дискредитацией подразумеваются любые лживые утверждения в отношении конкурента, способные нанести ущерб его коммерческой репутации.

[Статья 14.1](#) Закона о защите конкуренции рассматривает как форму недобросовестной конкуренции распространение ложных, неполных, неточных или искаженных сведений, которые способны дискредитировать другого хозяйствующего субъекта-конкурента. В данном контексте термин "дискредитация" также применяется в значении подрыва доверия. При этом Закон о защите конкуренции содержит указание на обстоятельства, распространение недостоверных сведений о которых признается дискредитацией. Среди таких обстоятельств упоминаются, например, качество и потребительские свойства товара конкурента, его цена, фактическая возможность приобретения, размер спроса и проч. К дискредитации могут приводить не только прямая ложь, но и иные случаи, когда распространяемая информация отличается от истины (распространение неполных, неточных или искаженных сведений).

Введение в заблуждение

В [статье 14.2](#) Закона о защите конкуренции выделены в качестве формы недобросовестной конкуренции действия, способные ввести в заблуждение относительно обстоятельств, которые имеют определяющее значение при выборе потребителем тех или иных товаров. При этом искажение информации приводит к тому, что потребитель принимает решение о приобретении того или иного товара, которое он вряд ли бы принял, располагая объективной информацией о товаре и не будучи введенным в заблуждение.

Данная форма недобросовестной конкуренции основывается на положениях [Парижской конвенции](#), которая относит к недобросовестной конкуренции указания или утверждения, использование которых при осуществлении коммерческой деятельности может ввести общественность в заблуждение относительно характера, способа изготовления, свойств, пригодности к применению или количества товаров.

Под заблуждением понимается ситуация, когда восприятие потребителем определенных обстоятельств отличается от истины. При этом [Закон](#) о защите конкуренции (в редакции упомянутой поправки) не связывает введение в заблуждение с прямым или косвенным обманом потребителя. Для квалификации действий хозяйствующего субъекта как введения в заблуждение будет иметь значение то воздействие, которое его поведение окажет на другое лицо.

Введение в заблуждение может быть следствием не только распространения ложной информации, но и информации, которая по своему содержанию соответствует действительности, однако форма ее подачи не позволяет потребителю воспринять эту информацию адекватно (например, использование микрошрифта или шрифта с низкой контрастностью).

Следует отметить, что [Федеральный закон](#) от 5 октября 2015 г. N 275-ФЗ существенно детализировал перечень обстоятельств, введение в заблуждение относительно которых признается недобросовестной конкуренцией.

Некорректное сравнение

Некорректное сравнение как форма недобросовестной конкуренции предполагает распространение информации в форме сопоставления двух и более товаров (услуг). Следует обратить внимание на то, что законопроект не вводит запрет на сравнение как таковое. Честное и объективное сравнение по-прежнему считается допустимым, поскольку благоприятно воздействует на конкурентную среду и обеспечивает потребителю возможность выбора нужного товара.

Некорректность сравнения может быть связана с использованием недостоверной информации о своих товарах или товарах конкурента, а также может быть обусловлена тем, что при сравнении используются разные, несопоставимые параметры.

При некорректном сравнении своего товара с товарами других юридических лиц конкурирующие товары могут и не называться - в качестве альтернативы часто выступают все другие представленные на данном рынке однородные товары.

Помимо общей формулировки запрета на некорректное сравнение предусматривается детальный перечень подобных действий. В частности, в [п. 1 ст. 14.3](#) Закона о защите конкуренции к случаям некорректного сравнения отнесено использование слов "лучший", "первый", "номер один", "самый", "только", "единственный", иных слов или обозначений, создающих впечатление о превосходстве товара либо хозяйствующего субъекта, без указания конкретных характеристик или параметров сравнения.

Кроме того в [ст. 14.3](#) Закона о защите конкуренции к недобросовестной конкуренции отнесены сравнения, при которых: а) отсутствует указание конкретных сопоставляемых характеристик или параметров; б) результат сравнения не может быть объективно проверен; в) рассматриваются малозначительные или несопоставимые факты; г) используется негативная оценка деятельности конкурента.

Данные новшества основаны на обобщении правоприменительной практики ФАС России и учитывают те проявления некорректности, которые были выявлены при рассмотрении конкретных дел о нарушении антимонопольного законодательства.

Недобросовестная конкуренция, связанная с использованием результатов интеллектуальной деятельности

Данное проявление недобросовестной конкуренции включает в себя незаконное использование различных объектов интеллектуальной собственности, включая объекты патентных и авторских прав, секретов производства (ноу-хау), выражающееся во введении в гражданский оборот конкретного товара. Соответственно такие нарушения исключительных прав, как производство или хранение товара, если этот товар не был введен в оборот в Российской Федерации, не рассматриваются как недобросовестная конкуренция.

В перечень объектов интеллектуальной собственности, незаконное использование которых может квалифицироваться в рамках рассматриваемой формы недобросовестной конкуренции, не входят средства коммерческой индивидуализации.

[Закон](#) о защите конкуренции не раскрывает критерии неправомерности использования объектов права интеллектуальной собственности, отсылая тем самым к общим положениям гражданского законодательства. Такие критерии, позволяющие выявить незаконное использование изобретений, полезных моделей и промышленных образцов, приведены в [п. 3 ст. 1358](#) Гражданского кодекса РФ.

Для квалификации фактических действий хозяйствующего субъекта в качестве акта недобросовестной конкуренции следует исходить прежде всего из факта существования конкурентных отношений между правообладателем (либо лицензиатом по договору с правообладателем) и хозяйствующим субъектом, незаконно использующим объекты интеллектуальных прав.

Следует отметить, что [ГК РФ](#) относит секреты производства (ноу-хау) к объектам интеллектуальной собственности - результатам интеллектуальной деятельности. Информация, которая содержит в себе секреты производства, должна охраняться в режиме коммерческой тайны. Но не любая коммерческая тайна включает в себя ноу-хау. Поэтому [Закон](#) о защите конкуренции (в редакции упомянутой поправки) выделяет две формы нарушения прав на коммерческую тайну: действия, связанные с незаконным использованием коммерческой тайны, содержащей ноу-хау (квалифицируются в качестве недобросовестных действий с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности) и остальные случаи неправомерного использования коммерческой тайны (предусматривается отдельный запрет).

Недобросовестная конкуренция, связанная с приобретением и использованием исключительных прав на средства индивидуализации

Запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с приобретением и использованием исключительных прав на средства индивидуализации, появился в отечественном законодательстве в 2002 г. и за прошедшее время подтвердил свою актуальность. В [статье 14.4](#) Закона о защите конкуренции редакция ранее действовавшей нормы осталась неизменной.

Вместе с тем первоначальная редакция законопроекта предполагала детальное рассмотрение данной формы недобросовестной конкуренции путем перечисления наиболее распространенных ее проявлений.

Во-первых, на практике к данному виду недобросовестной конкуренции относят использование исключительного права на средство индивидуализации для создания препятствий к осуществлению предпринимательской деятельности хозяйствующим субъектом-конкурентом, который ранее обладателя исключительного права приступил к использованию обозначения, тождественного или сходного до степени смешения с указанным средством индивидуализации, в своей предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации. Практика применения запретов к такого рода деяниям нашла подтверждение, в частности, в правовых позициях Президиума ВАС РФ*(7) и Президиума Суда по интеллектуальным правам*(8).

Во-вторых, антимонопольные органы и суды относят к недобросовестной конкуренции использование средства индивидуализации, если такое использование ведет к смешению хозяйствующих субъектов-конкурентов и их товаров в глазах потребителей. Рассматриваемое

действие, в отличие от предыдущего, не предполагает создания каких-либо препятствий для деятельности конкурента. Напротив, правообладатель заинтересован в присутствии на рынке другого товара, маркированного сходным обозначением и обладающего большей известностью и положительной репутацией. Негативные последствия данного проявления недобросовестной конкуренции связаны с созданием на рынке ситуации, которая может привести к введению в заблуждение в отношении производителя соответствующих товаров*(9).

В-третьих, в настоящее время сложилась устойчивая практика признания недобросовестной конкуренцией приобретения исключительного права на средство индивидуализации, которое приводит или может привести к использованию или ослаблению коммерческой ценности средств индивидуализации другого хозяйствующего субъекта-конкурента, осуществляющего деятельность на другом товарном рынке, если такое средство индивидуализации приобрело известность в Российской Федерации на дату приобретения (приоритета) указанного права.

Данное проявление недобросовестной конкуренции предполагает ситуацию, при которой лицо приобретает права на средство индивидуализации, используемое не конкурентом, а лицом, осуществляющим деятельность на другом товарном рынке. При этом так как товары, поставляемые правообладателем, отличаются от товаров второго субъекта, на рынке не происходит смешения. В большинстве случаев подобные действия являются правомерными и не влекут негативных последствий ни для потребителей, ни для конкурентов.

Однако к недобросовестной конкуренции указанные действия могут привести, если речь идет о приобретении прав на обозначение тождественное или сходное до степени смешения с обозначением, которое приобрело известность в Российской Федерации до даты приоритета исключительного права в силу длительного и правомерного его использования иным хозяйствующим субъектом в качестве средства индивидуализации товаров и получения широкой различительной способности. Таким образом, приобретение указанного исключительного права создает условия для неправомерного использования репутации известного в России средства индивидуализации другого лица. Признание таких действий недобросовестной конкуренцией широко распространено на практике*(10).

Детальное раскрытие указанных проявлений недобросовестной конкуренции не вошло в главу 2.1 Закона о защите конкуренции, однако это не препятствует пресечению указанных проявлений недобросовестной конкуренции. В сохранившейся редакции нормы имеется указание на наступление последствий при совершении недобросовестной конкуренции в виде признания Роспатентом недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку по заявлению заинтересованного лица.

Недобросовестная конкуренция, связанная с созданием смешения

Запрет действий, способных вызвать смешение, основан на положениях ст. 10-bis Парижской конвенции, согласно которым в качестве недобросовестной конкуренции запрещаются все действия, способные каким бы то ни было способом вызвать смешение в отношении предприятия, продуктов или промышленной или торговой деятельности конкурента.

Г. Боденхаузен в комментарии к Парижской конвенции указывает на применение положений ст. 10-bis к любым возможным действиям, направленным на возникновение смешения в отношении предприятий (т.е. на смешение хозяйствующих субъектов, производимых и реализуемых ими товаров) либо их промышленной и торговой деятельности в результате не только незаконного использования товарных знаков или фирменных наименований, но и любых других средств. К последним автор относит дизайн упаковки, печатные шрифты, указания на места нахождения предприятия*(11).

В этой части [ст. 14.6](#) Закона о защите конкуренции является новеллой, основанной на [ст. 10-bis](#) Конвенции, а также многолетней правоприменительной практике.

Закон о защите конкуренции выделяет в действиях, вызывающих смещение, две группы. К первой из них относится использование обозначения, сходного до степени смешения с охраняемым товарным знаком, фирменным наименованием или коммерческим обозначением, если это обозначение используется в отношении товаров, которые вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации.

Вторую группу составляют копирование или имитация внешнего вида товара, вводимого в гражданский оборот хозяйствующим субъектом-конкурентом, его упаковки, этикетки, наименования товара, цветовой гаммы, фирменного стиля в целом (в совокупности фирменной одежды, оформления торгового зала, витрины) или иных элементов, индивидуализирующих хозяйствующего субъекта-конкурента и (или) его товары. Речь идет об имитации тех обозначений либо элементов дизайна, которые используются в качестве средств индивидуализации, получили ассоциативную связь с соответствующим хозяйствующим субъектом, производимыми им товарами, оказываемыми услугами, однако по различным причинам не имеют правовой охраны. В этих случаях правовой защите от недобросовестной конкуренции подлежат деловая репутация самой компании и коммерческая ценность объектов ее индивидуализации на товарном рынке в целом.

Незаконное получение, использование, разглашение информации, составляющей коммерческую или иную охраняемую законом тайну

Эта форма недобросовестной конкуренции связана с информацией, которая составляет коммерческую, служебную или иную охраняемую законом тайну. Запрет на недобросовестную конкуренцию, связанную с нарушением режима охраняемой законом тайны, содержится в [ст. 14.7](#) Закона о защите конкуренции.

Закон о защите конкуренции (с учетом рассматриваемой поправки) существенно детализирует данный запрет и предусматривает несколько конкретных случаев недобросовестной конкуренции, связанной с неправомерными действиями в отношении охраняемой законом тайны.

Чаще всего такое проявление недобросовестной конкуренции связано именно с коммерческой тайной. Коммерческая ценность информации может быть обусловлена тем, что ее использование может увеличить доходы лица, в том числе путем снижения издержек на производство.

Исходя из характера и содержания информации, составляющей коммерческую тайну, ее разглашение способно причинить хозяйствующему субъекту убытки, а лицу, незаконно получившему, использовавшему или разгласившему такие сведения, дать конкурентные преимущества.

Закон о защите конкуренции выделяет несколько вариантов действий, совершение которых без разрешения владельца информации может рассматриваться в качестве недобросовестной конкуренции:

- получение информации хозяйствующего субъекта-конкурента без согласия лица, имеющего право ею распоряжаться;
- использование или разглашение информации другого хозяйствующего субъекта-конкурента вследствие нарушений условий договора с лицом, имеющим право ею распоряжаться;

- использование или разглашение информации другого хозяйствующего субъекта-конкурента, полученной от лица, имеющего или имевшего доступ к указанной информации вследствие выполнения служебных обязанностей, если не истек установленный законом или договором срок ее неразглашения.

Любое из указанных действий приводит к обесцениванию конфиденциальной информации, что способно причинить убытки ее обладателю. Однако для квалификации действий в качестве недобросовестной конкуренции необходимо установить, что нарушитель получил преимущества в предпринимательской деятельности, действуя с обладателем информации на одном товарном рынке (являясь его конкурентом).

В заключение хотелось бы отметить, что Закон о защите конкуренции в редакции упомянутой поправки не предполагает введения запретов и ограничений, которые являются принципиально новыми и не получили подтверждения в правоприменительной практике. Напротив, отдельные проявления недобросовестной конкуренции, которые известны по зарубежному законодательству, но не корреспондируют проблемам, выявленным в российском правоприменении, даже не были включены в законопроект.

Положительный эффект от принятия изменений будет заключаться в обеспечении большей прозрачности правовых запретов, смещении акцента с морально-этической оценки поведения хозяйствующего субъекта правоприменителем на использование конкретной унифицированной правовой нормы. Кроме того, нормативная определенность должна способствовать повышению активности широкого круга участников экономической деятельности, направленной на защиту своих прав и законных интересов в антимонопольном органе в административном порядке.

Список литературы

1. Боденхаузен Г. Парижская конвенция по охране промышленной собственности. Комментарий. М., 1977.
2. Гаврилов Д.А. Правовая защита от недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав на средства индивидуализации и иные объекты промышленной собственности. М., 2014.
3. Гукасян Л.Е., Залесов А.В., Серегин Д.И. Законодательство о защите от недобросовестной конкуренции: пути совершенствования // Патенты и лицензии. 2004. N 5; 2005. N 10.
4. Гукасян Л.Е., Залесов А.В., Серегин Д.И. Пути совершенствования отечественного законодательства о защите от недобросовестной конкуренции // Законодательство и экономика. 2004. N 5.
5. Еременко В.И. Правовое регулирование конкурентных отношений в России и за рубежом: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2001.
6. Зименкова О.Н. Правовое регулирование борьбы с недобросовестной конкуренцией в ЕЭС и в странах - членах сообщества: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984.
7. Научно-практический комментарий к Федеральному закону "О защите конкуренции" / Отв. ред. И.Ю. Артемьев. М., 2015.
8. Серегин Д.И. Состояние и перспективы развития законодательства РФ в области защиты от недобросовестной конкуренции // Партнеры и конкуренты. 2005. N 5.

* (1) [Федеральный закон](#) от 9 октября 2002 г. N 122-ФЗ // СЗ РФ. 2002. N 41. Ст. 3969.

* (2) См., напр.: [постановление](#) Президиума ВАС РФ от 24 апреля 2012 г. N 16912/11; [постановление](#) Президиума Суда по интеллектуальным правам от 4 июля 2014 г. N СИП-363/2013.

* (3) См.: Еременко В.И. Правовое регулирование конкурентных отношений в России и за рубежом: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2001; Серегин Д.И. Состояние и перспективы развития законодательства РФ в области защиты от недобросовестной конкуренции // Партнеры и конкуренты. 2005. N 5.

* (4) См.: Гукасян Л.Е., Залесов А.В., Серегин Д.И. Законодательство о защите от недобросовестной конкуренции: пути совершенствования // Патенты и лицензии. 2004. N 5; 2005. N 10; Они же. Пути совершенствования отечественного законодательства о защите от недобросовестной конкуренции // Законодательство и экономика. 2004. N 5.

* (5) СЗ РФ. 2015. N 41 (ч. 1). Ст. 5629.

* (6) Защита от недобросовестной конкуренции. Анализ современной ситуации в мире. Женева, 1994. С. 79.

* (7) См., напр.: [постановление](#) Президиума ВАС РФ от 23 апреля 2013 г. N 14186/12 по делу N А51-11170/2011.

* (8) См., напр.: [постановление](#) Президиума Суда по интеллектуальным правам от 21 марта 2014 г. N СП-21/2.

* (9) См., напр.: [постановление](#) ФАС Московской области от 5 сентября 2013 г. по делу N А40-131848/2012.

* (10) См., напр.: [постановление](#) Президиума ВАС РФ от 24 апреля 2012 г. N 16912/11; [постановление](#) Президиума Суда по интеллектуальным правам от 4 июля 2014 г. N СИП-363/2013 и др.

* (11) Боденхаузен Г. Парижская конвенция по охране промышленной собственности. Комментарий. М., 1977. С. 165.